

Посреди земли российской,
так сказать, во время оно

Громыхали электрички
мимо знойного перрона.
И неслись порывы пыли
от ближайшей автотрассы.
То рвались,
то тихо плыли,
зажигались вдруг
и гасли
Песни властного баяна
и мелодии гитары.
Как беспомощно мужчины
наслаждались этой парой!
То «тальянка на полянке»,
то тоска (но пасаран!),
«партизанка-молдаванка»,
«Бэлла, чао!», Шикотан...
Эх, сбоку зелень, наливное!..
Венский вальс и Эльбы брег...
Всё – родное, молодое,
тот святой и страшный век.
Та страна от дали к дали,
с валенок и до ракет.
Та, что миром отстояли,
не отдали, не продали,
За которую страдали,
вроде бы голосовали,
Да теперь не та. Той нет.

...Вот «Прощание славянки» –
сказка о Святом Граале.
...Медь бренчит в пластмассовой банке
из-под «Провансаля»...

Рядом я, Бог весть откуда.
И куда ж теперь мой путь?
Я не плачу и не буду.
И не трушу я ничуть.
Наслаждаюсь ностальгией
с мужиками заодно.
В этот час перронно-длинный
пью до дна её вино.
Затяну потуже узел:
вряд ли надобен он мне
Средь и праздников, и буден
в этих веке и стране.

Рождественская ода

Какие задворки?! Да центр Вселенной!
Наш хутор на горке, на скатерти пенной!
Всё – ниже и мельче: леса и дороги!
Нью-Йорки – далече! Бангкоки – убоги!
Снег россыпью страшной – под солнцем, а ночью –
В брильянтах весь мир, ну, три четверти – точно!
Прикрою глаза – слышу: сердце Вселенной
Гудит и поёт сквозь височные вены.
Открою: безмерный покой и просторы...
Орган в голове у меня или хоры?..
Уж если рождаться, то именно здесь
И с этих небес внять заветную весть.

Евхаристическая речь

Я не лукавлю, вкусно было, право,
И сладко-пьяно было питание.
Спасибо, Господи! Попотчевал на славу,
Теперь пора домой – в небытие.
Спасибо, сотрапезники мои!
Приятного, как говорится, аппетита
На все оставшиеся вашей жизни дни!
И было чтоб до краешков налито!
Передавайте будущим привет,
Пускай беседа будет интересна,
И стол не тесен никогда в обед,
И пища вам не солона, не пресна...
Ещё – застольных песен вам на много лет!

{jacomment off}